

Научная статья
УДК 316.61 + 378.1
doi: 10.17223/15617793/517/25

Адаптационные стратегии университетов в фокусе иноязычного образования в городах КНР

Ирина Александровна Савченко¹, Евгений Владимирович Кремнёв², Ольга Владимировна Кузнецова^{3, 4}

¹ Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, Москва, Россия

² Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, Калининград, Россия

³ Иркутский государственный университет, Иркутск, Россия

⁴ Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия

¹ teosmaco@rambler.ru

² kremnyov2005@yandex.ru

^{3, 4} kuznetsova1@mail.ru

Аннотация. Определены основные предпосылки затруднений, которые возникают в процессе транскультурной адаптации студентов из-за рубежа, получающих иноязычное образование в Китае. Выделены и описаны основные дихотомичные стратегии, применяющиеся для оптимизации этого процесса университетами КНР и другими вовлеченными акторами. Проанализирована роль транскультурной адаптации в системе социального управления и социального взаимодействия и возможности управления этим процессом. Сделан вывод о том, какую роль для адаптации играет соединение искусственной и естественной сред и какие результаты от нее ожидаются в Китае.

Ключевые слова: городской университет, города Китая, иноязычное образование, транслингвальная адаптация, социальное управление, региональная специфика, вертикальное взаимодействие, вторичная социализация, искусственная среда

Источник финансирования: исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ) в рамках научного проекта № 23-18-00288 «Дискурсивные трансформации современного города: координаты российской урбанистики», <https://rscf.ru/project/23-18-00288/>.

Для цитирования: Савченко И.А., Кремнёв Е.В., Кузнецова О.В. Адаптационные стратегии университетов в фокусе иноязычного образования в городах КНР // Вестник Томского государственного университета. 2025. № 517. С. 225–232. doi: 10.17223/15617793/517/25

Original article
doi: 10.17223/15617793/517/25

Adaptation strategies of universities in the focus of foreign language education in Chinese cities

Irina A. Savchenko¹, Evgeny V. Kremnev², Olga V. Kuznetsova^{3, 4}

¹ Institute of Sociology of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

² Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russian Federation

³ Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

⁴ Sociological Institute of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russian Federation

¹ teosmaco@rambler.ru

² kremnyov2005@yandex.ru

^{3, 4} kuznetsova1@mail.ru

Abstract. The authors have identified the main prerequisites of difficulties that arise in the process of transcultural adaptation of students from abroad receiving foreign language education in China. This kind of adaptation is considered as an element of the social management system, which is carried out through transcultural communication. The experience of transcultural adaptation of students from abroad in China, which is highly representative due to the vivid regional specifics, became the research material. The peculiarities of the social management system in China include its mixed type of vertical interaction, including strict administrative leadership at the highest levels of government, and soft dialogical forms of work with the population at the grassroots levels, as well as the widespread use of digital technologies by political and social elites. In such a model, at the level of vertical management, China's desire to integrate into global educational processes is observed and confirmed by government policy. Chinese experts recognize the significant difficulties in the adaptation of foreign students in China associated with the crisis of cultural identity. In order to overcome these problems, Chinese universities have developed and are implementing some dichotomous strategies for transcultural communication. These include overcoming the language barrier with the help of automated translation tools / by involving students in bilingual work practice, which is criticized for reducing motivation to learn a language, although solving the adaptation problems. The second strategy is the formation of social connections

through the use of communication applications and social networks / through offline communication, involving the active use of Internet applications at the first stage of adaptation and the subsequent combination of online and offline communication. An important strategy for transcultural adaptation is the involvement of students in the campus culture / urban community culture: at the first stage, the student will have to adapt more to the artificial space, at the second stage – to connect to the process of adaptation to the natural space. Last but not least strategy is integration into the Chinese cultural environment through cloud tourism and VR technologies / using study trips. Such trips instill a sense of belonging to Chinese culture and civilization thereby contributing to transcultural adaptation. At the same time, many universities set themselves the task of developing "cloud tourism" for those foreign students, who cannot participate in study trips. Thus, the process of transcultural adaptation is perceived by the Chinese participants of this process as controlled, purposeful and extremely necessary for creating a harmonious environment of coexistence between Chinese and foreigners. In modern conditions, it is considered as a combination of artificial and natural environments. The result of such adaptation is the integration of students from abroad into the local community, overcoming possible social isolation, which ensures safe and harmonious social interaction.

Keywords: urban university, cities of China, foreign language education, translanguaging communication, social management, regional specifics, vertical interaction, secondary socialization, artificial environment

Financial support: The research was supported by the Russian Science Foundation, Project No. 23-18-00288, Discursive Transformations of a Modern City: Coordinates of Russian Urban Studies, <https://rscf.ru/project/23-18-00288/>

For citation: Savchenko, I.A., Kremnev, E.V. & Kuznetsova, O.V. (2025) Adaptation strategies of universities in the focus of foreign language education in Chinese cities. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 517. pp. 225–232. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/517/25

Введение

Проблема транскультурной адаптации иностранных студентов, получающих иноязычное образование в Китае, исходит из нескольких предпосылок. Во-первых, речь идет о процессе социальной адаптации как необходимой составляющей социального взаимодействия в сообществах с большим количеством иностранцев. При этом, если под социальной адаптацией понимать, вслед за С.И. Капицей, «целостный, динамический, непрерывный, относительно устойчивый процесс взаимодействия личности либо группы и социальной среды, в ходе которого формируются способности людей осмысленно ориентироваться в меняющейся ситуации, вырабатывать адекватные модели поведения, рационально использовать различные ресурсы для согласования самооценок и возможностей и наиболее полной реализации своих потребностей и притязаний» [1], то оказывается, что перед всеми акторами этого процесса (адаптирующимися и адаптирующими) стоит весьма сложная и комплексная задача. Во-вторых, указанная социальная адаптация происходит в первую очередь средствами транслингвальной коммуникации, которая предполагает не просто «переход границы» от одного лингвокультурного единства к другому, а наличие взаимообратной связи [2]. В-третьих, встает вопрос о возможностях и инструментах управления процессом транскультурной адаптации, поскольку от результатов этого процесса зависит дальнейшее гармоничное социальное взаимодействие. Этот особый тип управления в современных социальных науках обозначается как «социальное управление», представляющее собой разновидность «профессиональной управленческой деятельности, направленной на гармонизацию социальных процессов в обществе, больших и малых социальных группах и направленной на достижение целей, предполагающих координацию совместных действий» [3].

Такой подход к пониманию управления, как мы видим, не подразумевает строго административных методов регулирования социальных процессов, а, напротив, характеризуется диверсификацией инструментов

и субъектов управления [4]. Действительно, в рассматриваемом случае необходимо учитывать совокупность социальных, педагогических, культурных и иных методов, а субъектами становятся все вовлеченные в процесс адаптации участники, делающие свой осознанный вклад в создание среды и условий адаптации, в том числе сам адаптирующийся субъект. В этой связи интересным представляется опыт транскультурной адаптации студентов из-за рубежа в Китае из-за ярко выраженной региональной специфики китайской культуры, представляющей собой сложное пространство для адаптации [5] как с точки зрения культурного усвоения зарубежного опыта самими китайцами [6], так и с позиции встраивания иностранцев во внутренние процессы транслингвальной коммуникации [7].

Постановка проблемы

Целью статьи является выявление базовых стратегий транскультурной адаптации студентов, получающих иноязычное образование в Китае, при этом ключевая проблема, как нам представляется, заключается в том, как именно китайская региональная специфика влияет на адаптацию. При этом, если рассматривать этот процесс как часть системы социального управления, то следует учитывать три наиболее значимые регион-специфичные черты последнего. В первую очередь, китайская модель континентального социального управления, если подойти к ней с точки зрения концепции выбора между административно-вертикальными и партиципательно-горизонтальными методами, представляет собой смешанный тип – вертикального взаимодействия, поскольку включает и жесткое административное руководство на высших ступенях управления, и мягкие диалоговые формы работы с населением на низовых уровнях.

В такой модели управляемость процесса адаптации рассматривается как ее неотъемлемый атрибут и достижимый результат. Вторая черта этой модели состоит в том, что современные китайские управленческие элиты, как политические, так и социальные, во

всех сферах полагаются на цифровые технологии [8], не исключение и образовательные процессы, включая вопросы педагогики, методики и адаптации. Наконец, значимой регион-специфичной чертой китайского социального управления является поиск таких стратегий, которые могли бы совместить традиционное и новое, устоявшееся и инновационное.

В такой модели на уровне вертикального управления стремление Китая влиться в мировые образовательные процессы подтверждается государственной политикой: в 2016 г. Канцеляриями Центрального комитета Коммунистической партии Китая и Госсовета КНР были опубликованы «Мнения об успешной работе по открытости образования внешнему миру в новый период (с 1978 г.)» [8]. В первую очередь, эта инициатива направлена на повышение качества подготовки специалистов для международного сотрудничества со странами инициативы «Один пояс, один путь», установления и укрепления политических, экономических, социальных, культурных и иных контактов [9]. Вместе с тем китайские специалисты признают значительные трудности в адаптации студентов из-за рубежа в Китае. Эти трудности связаны в первую очередь с кризисом культурной идентичности, который испытывает студент, находясь в иной культурно-языковой среде. После первоначальной эйфории от новых впечатлений, студент из-за границы, получающий иноязычное образование, вынужден искать способы приспособиться одновременно ко множеству регион-специфичных явлений: иным привычкам питания, способам выражения базовых идей и эмоций, внешнему виду, ценностным ориентациям и транслингвальным коммуникативным практикам. Пересмотр своего мироощущения и личностных ориентаций в процессе такого рода вторичной социализации личности нередко приводит к стрессу, повышенной тревожности, нарушению внутреннего психологического баланса. Согласно официальной статистике, процент обучающихся из разных регионов мира представлял собой в 2018 г. следующее соотношение: студенты из стран Азии составили 59,95%, из Африки – 16,57%, из Европы – 14,96%, из Океании – 1,27% [10]. Большой процент азиатских студентов может дать обманчивое впечатление по поводу возможных высоких темпов их адаптации, однако культурная негомогенность азиатского региона этому не способствует. Если говорить о типах трудностей при адаптации, то в соответствии с китайскими исследованиями проблема адаптации к повседневной жизни представляется студентам из-за рубежа наиболее преодолимой, тогда как второй по степени сложности они называют физическую и психологическую адаптацию, наиболее сложной – адаптацию академическую [11]. Вместе с тем представляется, что этот комплекс в единстве дает нам представление о транскультурной адаптации, которая охватывает все эти уровни. Преодоление описанных выше проблем возможно только на низовых уровнях управления, где и разрабатываются стратегии транскультурной адаптации, призванные смягчить культурные различия, с которыми сталкиваются иностранные студенты, которые

не всегда могут сами найти способ влиться в специфичную для них китайскую среду [12]. Попытка выявить указанные стратегии и стала основной целью нашей работы.

Методология

Изучение поставленной проблемы осуществлялось на основе дихотомического анализа [13], в том числе в его приложении к образовательным процессам [14], применялись также собственные теоретико-методологические наработки авторов исследования [15]. В данной работе указанный анализ проводился в рамках концепции региональной специфики, на основе подходов таких исследователей специфичных характеристик регионов, как А.И. Сухарев [16], Х. Ямамото [17, 18], Б. Стифтель и др. [19]. Применимость дихотомического анализа к изучаемым процессам исходит из того, что выявляемые стратегии адаптации студентов обладают выраженной дихотомичностью. Дихотомичный характер этих стратегий исходит из попытки совмещения в них разновекторных направлений адаптации, привычных и инновационных. Такое совмещение, как полагают китайские специалисты, позволяет найти определенную «золотую середину» процесса социального взаимодействия, а поиск так называемой «серединности» в любом социальном взаимодействии является одной из базовых регион-специфичных черт китайского общества [20]. Дихотомический анализ проводился с опорой на его следующие базовые положения: использование системно-параметрической версии системного подхода, применимость для анализа сложных объектов, обращение к научной редукции, учёт специфики главных дихотомий для конкретного объекта исследования, выбор оптимального типа разрешения основных противоречий, многомерность сущности исследуемого явления, применение элементов не одной, а целого класса логик [21].

Авторы были вдохновлены трудами отечественных специалистов в области методики преподавания иностранных языков, которые рассматривают данный процесс как транслингвальный коммуникативный тренинг [22]. Взгляды авторов сформировались под влиянием научных трудов по вопросам южно-азиатской специфики комплексного обеспечения иноязычного образования [23, 24].

В качестве эмпирического материала применялись данные, полученные путем включенного и невключенного наблюдения, которое осуществлялось в нескольких университетах КНР в период с марта 2024 г. по март 2025 г.

Исследование и результаты

С учетом изложенной выше китайской региональной специфики (ориентир на управляемость социальных процессов, опора на цифровые технологии и стремление к объединению нового и традиционного), анализ подходов китайских специалистов к решению рассматриваемой проблемы позволяет выделить не-

сколько наиболее приоритетных дихотомичных стратегий транскультурной адаптации студентов, комплексно внедряемых и применяемых китайскими университетами при реализации системы иноязычного образования.

К значимым стратегиям следует отнести следующие:

1) стратегия совмещения опосредованного и непосредственного преодоления языкового барьера (преодоление языкового барьера при помощи автоматизированных средств перевода или при помощи привлечения студентов к двуязычной трудовой практике);

2) стратегия совмещения онлайн и офлайн социальной среды (формирование социальных связей через использование приложений для общения и социальных сетей или через живое общение на изучаемом языке);

3) стратегия «кампус/город» (вовлечение студентов в культуру кампуса/городского сообщества);

4) стратегия совмещения «облачного» и реального туризма (интеграция в китайскую культурную среду при помощи «облачного туризма» и VR-технологий/с использованием учебных поездок).

Что касается языкового барьера, то на него указывается как на главный фактор дезадаптации в большинстве современных исследований данной проблемы [25]. Активное внедрение информационных технологий в повседневную жизнь китайцев вкупе с высокой сложностью китайского языка заставляет китайских специалистов в сфере адаптации студентов все чаще обращаться к *стратегии совмещения опосредованного и непосредственного преодоления языкового барьера*. Она предполагает работу с языковым барьером как при использовании автоматизированных средств перевода, так и через задействование студентов в двуязычной трудовой практике. Основной критикой первой части данной стратегии является аргумент, что использование подобных «костылей» скорее снижает мотивацию в освоении китайского языка как основного инструмента общения в среде, нежели повышает ее. Однако сторонники этого подхода настаивают, что социальная адаптация является более важной целью: овладение китайским может затянуться на долгое время и этот процесс индивидуален для каждого, тогда как задачи адаптации должны решаться как можно скорее. Что касается преодоления языкового барьера в долгосрочной перспективе, то для него требуется длительный опыт взаимодействия с носителями языка, которого иностранным студентам оказывается недостаточно: они жалуются, что китайские студенты реже нуждаются в общении, посвящают все свободное время учебе и не идут на активный контакт [26, 27]. Китайские специалисты предлагают для преодоления этой проблемы привлекать относительно продвинутых студентов из-за рубежа к двуязычной трудовой практике. К такой они относят все виды деятельности по установлению транслингвальной коммуникации между носителями китайского и их родного языка, еще не освоившими китайский язык на должном уровне. Студенты из-за рубежа могут на официальной основе через свой факультет привлекаться к индивидуальному репетиторству по иностранным языкам и проведению занятий

(параллельно решая проблему нехватки преподавателей, особенно малых языков, в колледжах и университетах), консультированию в сфере обслуживания на предприятиях и в организациях ближайших районов города, в том числе во время каникул (в фитнес-центрах, международных выставочных залах, отелях для иностранцев и т.п.) [28].

Второй дихотомичной стратегией транскультурной адаптации является *совмещение онлайн и офлайн социальной среды*. Она осуществляется через формирование социальных связей студента, получающего иноязычное формирование, на основе двух практик: использование приложений для общения и социальных сетей и через живое общение на изучаемом языке. Стратегия предполагает опору на интернет-приложения для решения проблем с адаптацией на первом этапе и последующее совмещение общения в соцсетях с живым общением. Как считают китайские специалисты, социальные сети помогут студенту из-за рубежа сформировать нужные ему социальные связи. С их помощью он может в любое время общаться с преподавателями и другими студентами, обращаться за помощью и консультациями по различным вопросам, присоединиться к онлайн-сообществам по интересам и с практическими целями. Социальные сети и интернет-приложения позволят ему принимать участие в тематических дискуссиях, участвовать в конкурсах, получать своевременную информацию и поддержку, знакомиться с особенностями социально-экономической и социально-политической системы Китая. Кроме того, это значимый инструмент для преодоления языкового барьера: степень использования китайского языка в приложениях выбирает сам студент, который может постепенно отказаться от использования онлайн-переводчика и перейти на полноценное общение на китайском языке. Наиболее значимой стратегией использования социальных сетей и приложения для адаптации представляется для студентов, приезжающих в Китай на краткосрочные программы. Китайские специалисты отмечают, что современная молодежь все меньше интересуется современными СМИ, такими как телевидение и газеты, они стремятся получать информацию о внешней среде из интернета [12]. Кроме того, некоторые исследования выявляют гораздо более низкие показатели адаптации иностранных студентов в Китае у возрастной группы до 21 года, чем у групп более старшего возраста (21–30 и старше 30) [28], что может свидетельствовать о двух значимых факторах: еще не пройденном этапе вторичной социализации и привычке полагаться на онлайн-общение гораздо чаще, чем у других возрастных групп. Именно по этой причине вузами рекомендуется уделять внимание созданию специальных программ обучения по использованию социальных сетей для тех, кто только прибыл в Китай или находится на краткосрочном обучении: это поможет студентам получить поддержку, установить социальные контакты для живого общения, справиться с кросс-культурным давлением и адаптироваться к новой среде.

Важной стратегией транскультурной адаптации становится *стратегия «кампус/город»*, т.е. параллельное вовлечение студентов в культуру кампуса и в

культуру городского сообщества. Дихотомичность данной стратегии не связана напрямую с онлайн/офлайн коммуникацией, как в первых двух, однако она имеет в своей основе сходное противопоставление: необходимость транслингвальной коммуникации в искусственном и естественном пространстве. Действительно, внутренняя культура университетского кампуса подобна социальным сетям и приложениям, поскольку искусственно создается под конкретный тип взаимодействия. В кампусе студент имеет возможность общаться с людьми, у которых общие с ним цели, задачи, ценности и жизненные ориентиры, он коммуницирует, как правило, на общенациональном языке путунхуа. За пределами кампуса, в городском сообществе, студент попадает в смешанную среду с диверсифицированными ценностями и жизненными целями, а общение может проходить как на путунхуа, так и на местном диалекте, а также их смешанных формах, он приобщается к региональной культуре [5]. Таким образом, студенту предстоит на первом этапе больше адаптироваться к искусственному пространству (культуре кампуса), на втором – подключиться к процессу адаптации к пространству естественному (культуре городского сообщества). В первом случае кроме стандартных занятий в международных группах у студента из-за рубежа должна быть возможность работать на занятиях с китайскими студентами, участвовать в дискуссиях, выполнять групповые задания. Кроме того, иностранные студенты должны привлекаться к участию в международных мероприятиях, работе культурных и научных обществ, выставках, спортивных и культурных мероприятиях, в том числе в качестве активных участников и соорганизаторов. В качестве одной из работающих моделей социального управления транскультурной адаптацией в вузе китайские специалисты рекомендуют модель 1 + N, в которой к каждому иностранному студенту (1) прикрепляется некоторое количество китайских студентов (один и более, N) [12]. Они создают устойчивую группу, вместе участвуют в мероприятиях, китайские студенты помогают иностранцу адаптироваться в кампусе, а затем и за его пределами. На следующем этапе культура кампуса для студента из-за рубежа должна быть расширена до культуры городского сообщества. Этому, в том числе, способствуют различные формы практики: посещение начальных и средних школ, волонтерство в местных социальных службах, помощь фермерам, проведение исследовательской работы на предприятиях и т.п.

Наконец, еще одной стратегией, совмещающей искусственную и естественную среды, является *совмещение «облачного» и реального туризма*. При этом интеграция студента-иностранца в китайскую культурную среду проходит при помощи двух инструментов, снова искусственного и естественного характера: на основе «облачного туризма» и VR-технологий, с одной стороны, и с использованием реальных учебных поездок, с другой. Идея учебных поездок сама по себе не нова и практикуется как средство адаптации во всем мире. Однако китайские специалисты предлагают совместить ее с современными технологиями. Вузы Китая активно сотрудничают с туристическими агентствами для разработки учебных туров, в том числе смешанного

характера, для китайских и иностранных студентов. Такие поездки расширяют кругозор обучающихся, прививают им чувство сопричастности к китайской культуре и цивилизации, знакомству с повседневными практиками китайцев в различных регионах, тем самым способствуя транскультурной адаптации. Одновременно с этим многие вузы ставят перед собой задачу развития «облачного туризма» для тех студентов из-за рубежа, которые по объективным причинам не могут участвовать в учебных поездках. Толчок развитию этой индустрии, в том числе, придала пандемия COVID-19 [12]. Несмотря на очевидные недостатки «облачного туризма» перед обычным, он, тем не менее, позволяет, не покидая своего места, ознакомиться с наиболее значимыми достопримечательностями Китая, пообщаться на прямой связи с другими «путешественниками» и стимулирует обучающихся приобщиться к реальным учебным поездкам в будущем, повышает их мотивацию в изучении китайского языка и китайской культуры, что способствует преодолению проблем академической адаптации [11] и в конечном счете способствует транскультурной адаптации.

Постепенное внедрение данных стратегий ведется во многих вузах Китая, которые ставят своей целью развивать систему образования для иностранных студентов. Из включенного и невключенного наблюдения, проведенного в различных вузах Китая в период с марта 2024 г. по март 2025 г. можно указать на следующие примеры применения данных стратегий. Так, пока еще наименее востребованной продолжает оставаться стратегия «облачного туризма», получившая популярность во время пандемии, но при этом имеющая трудности повсеместного внедрения в связи с необходимостью повышения уровня технического оснащения, что доступно только ведущим университетам. Однако туристические поездки «вживую», как и прежде, востребованы во всех университетах. Стратегия совмещения опосредованного и непосредственного преодоления языкового барьера, как наиболее активно используемая, отмечается, в частности, в Восточно-Китайском педагогическом университете (г. Шанхай), Северо-Восточном педагогическом университете (г. Чанчунь) и Шэньянском технологическом университете (г. Шэньян), при этом в данных вузах наблюдается комплексный подход в реализации всех четырех стратегий. Упор на стратегию совмещения онлайн и офлайн социальной среды удалось зафиксировать в Цицикарском университете (г. Цицикар) и Тяньцзиньском педагогическом университете (г. Тяньцзинь), на стратегию «кампус/город» – в Пекинском технологическом университете (г. Пекин) и Аньшаньском педагогическом университете (г. Аньшань).

При этом большинством вузов декларируется необходимость комплексного подхода в адаптации и стремление к созданию условий для реализации всех указанных подходов.

Заключение

Анализ современных проблем в сфере транскультурной адаптации студентов из-за рубежа, получающих иноязычное образование в Китае, проявил необходимость их изучения на основе китайской модели

социального управления, в связи с тем, что процесс такой адаптации студентов рассматривается китайскими участниками этого процесса как управляемый, целенаправленный и крайне необходимый для создания гармоничной среды сосуществования китайцев и иностранцев. В ходе исследования были установлены и регион-специфичные черты китайской модели китайского социального управления, непосредственно влияющие на транскультурную адаптацию. Любопытно, что разные формы «триадности» сегодня концептуализируются как имманентное свойство этно-ориентированного иноязычного образования [29].

Охарактеризуем эти регион-специфичные черты. Первая – наличие в континентальном Китае смешанного типа управления – вертикального взаимодействия, при которой к решению социальных проблем привлекаются как административные методы, так и все формы низового социального участия, что накладывает ответственность за адаптацию на всех низовых участников процесса, т.е. не только на самого студента, но и на вузы, кампус, городское сообщество и т.п. Во всех формах социального участия «снизу» ведущую роль играет личная и коллективная инициатива [30].

Вторая специфичная черта – высокая степень включенности в социальные процессы цифровых технологий, позволяющих конструировать искусственные среды для адаптации. Модели межкультурного речевого взаимодействия в цифровой среде при обучении иноязычной коммуникации сегодня конструируются в образовательных системах многих стран [31], однако в Китае этот процесс идет особенно интенсивно.

Третья черта – поиск стратегий социального взаимодействия, совмещающих два разновекторных процесса, которыми характеризуется современное китайское общество: традиционализацию и модернизацию. Отметим, что в мировой лингводидактической науке вопрос интеграции традиции и инновации рассматривается одним из ключевых в иноязычном образовании [32].

На основе указанных положений авторами данной статьи был проведен дихотомический анализ наиболее

значимых стратегий транскультурной адаптации иностранных студентов в Китае. Он позволил выявить четыре стратегии, совмещающие в себе два вектора: совмещение искусственной и естественной сред для повышения эффективности адаптации. Данные стратегии можно сформулировать следующим образом: стратегия совмещения опосредованного и непосредственного преодоления языкового барьера (заключается в решении проблем изучения языка на основе последовательного внедрения в процесс адаптации автоматизированных средств перевода и реальной языковой практики); стратегия совмещения онлайн и офлайн социальной среды (предполагает помощь во вторичной социализации через онлайн общение и живое общение на китайском языке); стратегия «кампус/город» (ставит целью погружение студента как в искусственную среду кампуса, так и в естественную среду городского сообщества); стратегия совмещения «облачного» и реального туризма (одновременное использование виртуальных технологий и учебных поездок для повышения включенности студента в китайскую культурную и языковую среду). Предполагается, что данные стратегии показывают эффективность только при их комплексном и последовательном применении.

Таким образом, в современных условиях процесс транскультурной адаптации рассматривается как соединение искусственной и естественной сред, в котором на первом этапе создаются искусственные условия для адаптации, в том числе с применением информационных технологий, на втором предполагается управляемый выход студента в естественную среду. Результатом такой адаптации предполагается интеграция студента из-за рубежа в местное сообщество настолько, насколько это необходимо для преодоления возможной социальной изоляции и его комфортного сосуществования с сообществом, что в конечном счете рассматривается как фактор безопасного и гармоничного социального взаимодействия, которому система иноязычного образования может и должна способствовать в полной мере.

Список источников

- Капица С.И. Понятие социальной адаптации в социологии // Вестник Чувашского университета. 2009. № 4. С. 204–209.
- Шамне Н.Л. Межкультурная и транскультурная коммуникация: к определению понятий // Вестник ВолГУ. 2003. № 3. С. 73–80.
- Калашникова И.В., Филиппова К.В. Социальное управление, социальный менеджмент: понятия и трактовки // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2020. № 1 (56). С. 65–70.
- Савченко И.А., Кремнёв Е.В. Дискурсивная трихотомия в урбанистике: модели социального управления в Китае // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2023. № 74. С. 113–125. doi: 10.17223/1998863X/74/11
- Fan X. Exploring the application of regional culture in international Chinese language education – Taking the regional culture of Xinxiang as an example : Master's thesis (Chinese language international education). Tangshan : North China University of Science and Technology, 2023. 52 p. (На китайском)
- Дерюгин П.П., Лебединцева Л.А., Веселова Л.С. Векторы становления китайской социологии: прагматическая направленность, сохранение традиции // Социологические исследования. 2018. № 7 (411). С. 124–134.
- Du X., Wang A. The relationship between adult attachment and international students' university adaptation: the mediating role of interpersonal relationships // Chinese Journal of Health Psychology. 2024. P. 1–6. (На китайском)
- General Office of the Central Committee of the Communist Party of China, General Office of the State Council. Several Opinions on Doing a Good Job of Opening Up Education to the World in the New Period. 29.04.2016. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2016-04/29/content_5069311.htm (дата обращения: 17.01.2025). (На китайском)
- Sheng J. Research on transcultural adaptation of international students from the countries along the “Belt and Road” // Education and Teaching Forum. 2021. Vol. 13. P. 179–184. (На китайском)
- 2018 Statistics on Study in China // Ministry of Education of the People's Republic of China. 12.04.2019. URL: http://www.moe.gov.cn/jyb_xwfb/gzdt_gzdt/s5987/201904/t20190412_377692.html.2019-04-12 (дата обращения: 17.01.2025). (На китайском)
- Xu K., Luo Y. Research on cross-cultural adaptation problems and solving methods for international students coming to China // International Public Relations. 2024. Vol. 17. P. 141–144. (На китайском)

12. Zhang Y., Li H. Analysis of Strategies for Improving Transcultural Adaptation of International Students in Higher Education // *Border Economy and Culture*. 2024. Vol. 1 (241). P. 115–119. (На китайском)
13. Пасовец Ю.М. Дихотомия и двухчленная политомия в современной социологии // *Социологические исследования*. 2023. № 5. С. 47–58.
14. Безрукова В.С. Дихотомический подход к развитию педагогического знания // *Педагогика*. 2010. № 8. С. 19–29.
15. Савченко И.А. Дихотомия социокультурных практик и полипарадигмальность социальной науки // *Власть*. 2018. Т. 26, № 1. С. 146–149.
16. Сухарев А.И. Регионология и современная региональная политика в Российской Федерации // *Регионология*. 1992. № 1. С. 4–9.
17. Yamamoto H. Toward a new area studies // *Methodology of Area Studies*. 2012. Vol. 12 (2). P. 6–15.
18. Yamamoto H. Area studies methodology: "Local Knowledge" in response to the unexpected // *Area Studies*. 2012. Vol. 12 (2). P. 18–27.
19. Stiffler B., Watson V., Acselrad H. Global commonality and regional specificity // *Dialogues in Urban and Regional Planning*. London : Routledge, 2006. 384 p.
20. Малявин В.В. Экономика жизни. Менеджмент и стратегии бизнеса в Китае. М. : Феория, 2013. 400 с.
21. Барановский А.И., Ключков В.П., Кочемайкина Л.А., Зайцев А.В. Дихотомический подход к анализу сущности непрерывного образования // *Инновационное образование и экономика*. 2013. № 13. С. 27–35.
22. Sam M.F., Obdalova O.A. The technology of communicative training as a means of developing the skills of foreign language intercultural communication of students // *Вестник Томского государственного университета*. 2023. № 488. С. 5–13. doi: 10.17223/15617793/488/1
23. Рагозина А.В., Обдалова О.А. Плурилингвальное обучение второму иностранному языку студентов из Юго-Восточной Азии // *Вестник Томского государственного университета*. 2021. № 465. С. 164–171. doi: 10.17223/15617793/465/22
24. Liyuan L., Obdalova O.A. Analysis and research of methods of EFL-teaching in the context of intercultural communication in China // *Язык и культура : Сборник статей XXXIV Международной научной конференции*. Томск, 2024. С. 231–234.
25. Кузнецова О.В., Дерюгин П.П., Кремнёв Е.В. Социальная адаптация китайских студентов в России как управленческая проблема // *Научный результат. Социология и управление*. 2024. Т. 10, № 3. С. 150–167.
26. Ma J. Exploration of the development of education of international students in developed countries of Europe and America // *Comparative Educational Research*. 2016. Vol. 7. P. 58–63. (На китайском)
27. Ma J. A study of the experience of international students from the countries along the "Belt and Road" in China // *Comparative Educational Studies*. 2018. Vol. 4. P. 19–28. (На китайском)
28. Guo W., Tao M., Liu L. A study on the current situation of cross-cultural psychological adaptation and problems' solution for international students coming to China // *Psychology Monthly*. 2024. Vol. 20. P. 50–52. (На китайском)
29. Ragozina A.V., Obdalova O.A. Comparative analysis of the main characteristics of 'the language triad' in ethno-oriented teaching // *Проблемы современного педагогического образования*. 2021. № 72-2. С. 230–234.
30. Мадалак Т.В., Обдалова О.А. Понятие инициативности в устной иноязычной коммуникации и условия её развития // *Язык и культура : Сборник статей XXXIII Международной научной конференции*. Томск, 2024. С. 145–150.
31. Соболева А.В., Обдалова О.А. Модель межкультурного речевого взаимодействия в цифровой среде при обучении иноязычной коммуникации // *Вестник Томского государственного университета*. 2023. № 497. С. 193–202. doi: 10.17223/15617793/497/20
32. Обдалова О.А., Соболева А.В., Минакова Л.Ю. Модернизация иноязычного образования в эпоху социальных вызовов и технологических трансформаций: кейс-исследование трансформации образовательной программы магистратуры // *Перспективы науки и образования*. 2023. № 2 (62). С. 102–124.

References

1. Kapitsa, S.I. (2009) Ponyatie sotsial'noy adaptatsii v sotsiologii [The concept of social adaptation in sociology]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta*. 4. pp. 204–209.
2. Shamne, N.L. (2003) Mezkhkul'turnaya i transkul'turnaya kommunikatsiya: k opredeleniyu ponyatiy [Intercultural and transcultural communication: towards the definition of concepts]. *Vestnik VolGU*. 3. pp. 73–80.
3. Kalashnikova, I.V. & Filippova, K.V. (2020) Sotsial'noe upravlenie, sotsial'nyy menedzhment: ponyatiya i traktovki [Social management, social governance: concepts and interpretations]. *Vestnik Tikhookeanskogo gosudarstvennogo universiteta*. 1 (56). pp. 65–70.
4. Savchenko, I.A. & Kremnev, E.V. (2023) Discursive trichotomy in urban studies: Models of social management in China. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 74. pp. 113–125. (In Russian). doi: 10.17223/1998863Kh/74/11
5. Fan, X. (2023) *Exploring the application of regional culture in international Chinese language education – Taking the regional culture of Xinxiang as an example*. Master's thesis. Tangshan. (In Chinese).
6. Deryugin, P.P., Lebedintseva, L.A. & Veselova, L.S. (2018) Vektory stanovleniya kitayskoy sotsiologii: pragmaticheskaya napravlennost', sokhraneniye traditsii [Vectors of the formation of Chinese sociology: pragmatic focus, preservation of tradition]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 7 (411). pp. 124–134.
7. Du, X. & Wang, A. (2024) The relationship between adult attachment and international students' university adaptation: the mediating role of interpersonal relationships. *Chinese Journal of Health Psychology*. pp. 1–6. (In Chinese).
8. General Office of the Central Committee of the Communist Party of China, General Office of the State Council. (2016) *Several Opinions on Doing a Good Job of Opening Up Education to the World in the New Period*. 29.04.2016. [Online] Available from: https://www.gov.cn/xinwen/2016-04/29/content_5069311.htm. (Accessed: 17.01.2025). (In Chinese).
9. Sheng, J. (2021) Research on transcultural adaptation of international students from the countries along the "Belt and Road". *Education and Teaching Forum*. 13. pp. 179–184. (In Chinese).
10. Ministry of Education of the People's Republic of China. (2019) *2018 Statistics on Study in China*. [Online] Available from: http://www.moe.gov.cn/jyb_xwfb/gzdt_gzdt/s5987/201904/t20190412_377692.html. 2019-04-12. (Accessed: 17.01.2025). (In Chinese).
11. Xu, K. & Luo, Y. (2024) Research on cross-cultural adaptation problems and solving methods for international students coming to China. *International Public Relations*. 17. pp. 141–144. (In Chinese).
12. Zhang, Y. & Li, H. (2024) Analysis of strategies for improving transcultural adaptation of international students in higher education. *Border Economy and Culture*. 1 (241). pp. 115–119. (In Chinese).
13. Pasovets, Yu.M. (2023) Dikhotomiya i dvukhchleynnaya politomiya v sovremennoy sotsiologii [Dichotomy and two-part polytomy in modern sociology]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 5. pp. 47–58.
14. Bezrukova, V.S. (2010) Dikhotomicheskiy podkhod k razvitiyu pedagogicheskogo znaniya [Dichotomous approach to the development of pedagogical knowledge]. *Pedagogika*. 8. pp. 19–29.
15. Savchenko, I.A. (2018) Dikhotomiya sotsiokul'turnykh praktik i poliparadigmal'nost' sotsial'noy nauki [Dichotomy of sociocultural practices and the polyparadigmatic nature of social science]. *Vlast'*. 1 (26). pp. 146–149.
16. Sukharev, A.I. (1992) Regionologiya i sovremennaya regional'naya politika v Rossiyskoy Federatsii [Regionology and modern regional policy in the Russian Federation]. *Regionologiya*. 1. pp. 4–9.
17. Yamamoto, H. (2012) Toward a new Area Studies. *Methodology of Area Studies*. 12 (2). pp. 6–15.
18. Yamamoto, H. (2012) Area studies methodology: "Local Knowledge" in response to the unexpected. *Area Studies*. 12 (2). pp. 18–27.

19. Stiftel, B., Watson, V. & Acsehrad, H. (2006) Global commonality and regional specificity. In: *Dialogues in Urban and Regional Planning*. London: Routledge.
20. Malyavin, V.V. (2013) *Ekonomika zhizni. Menedzhment i strategii biznesa v Kitae* [Life Economy. Management and Business Strategies in China]. Moscow: Feoriya.
21. Baranovskiy, A.I. et al. (2013) Dikhotomicheskiy podkhod k analizu sushchnosti nepreryvnogo obrazovaniya [A dichotomous approach to the analysis of the essence of continuous education]. *Innovatsionnoe obrazovanie i ekonomika*. 13. pp. 27–35.
22. Cam, M.F. & Obdalova, O.A. (2023) The technology of communicative training as a means of developing the skills of foreign language intercultural communication of students. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 488. pp. 5–13. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/488/1
23. Ragozina, A.V. & Obdalova, O.A. (2021) Plurilingual teaching of a second foreign language for students from Southeast Asia. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 465. pp. 164–171. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/465/22
24. Liyuan, L. & Obdalova, O.A. (2024) [Analysis and research of methods of EFL-teaching in the context of intercultural communication in China]. *Yazyk i kul'tura* [Language and Culture]. Proceedings of the 34th International Conference. Tomsk. 15–17 October 2024. Tomsk: Tomsk State University. pp. 231–234.
25. Kuznetsova, O.V., Deryugin, P.P. & Kremnev, E.V. (2024) Sotsial'naya adaptatsiya kitayskikh studentov v Rossii kak upravlencheskaya problema [Social adaptation of Chinese students in Russia as a management problem]. *Nauchnyy rezul'tat. Sotsiologiya i upravlenie*. 3 (10). pp. 150–167.
26. Ma, J. (2016) Exploration of the development of education of international students in developed countries of Europe and America. *Comparative Educational Research*. 7. pp. 58–63. (In Chinese).
27. Ma, J. (2018) A study of the experience of international students from the countries along the "Belt and Road" in China. *Comparative Educational Studies*. 4. pp. 19–28. (In Chinese).
28. Guo, W., Tao, M. & Liu, L. (2024) A study on the current situation of cross-cultural psychological adaptation and problems' solution for international students coming to China. *Psychology Monthly*. 20. pp. 50–52. (In Chinese).
29. Ragozina, A.V. & Obdalova, O.A. (2021) Comparative analysis of the main characteristics of 'the language triad' in ethno-oriented teaching. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*. 72-2. pp. 230–234.
30. Matsalak, T.V. & Obdalova, O.A. (2024) [The concept of initiative in oral foreign language communication and the conditions for its development]. *Yazyk i kul'tura* [Language and Culture]. Proceedings of the 34th International Conference. Tomsk. 15–17 October 2024. Tomsk: Tomsk State University. pp. 145–150. (In Russian).
31. Soboleva, A.V. & Obdalova, O.A. (2023) A model of intercultural speech interaction in digital environment in teaching foreign language communication. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 497. pp. 193–202. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/497/20
32. Obdalova, O.A., Soboleva, A.V. & Minakova, L.Yu. (2023) Modernizatsiya inoyazychnogo obrazovaniya v epokhu sotsial'nykh vyzovov i tekhnologicheskikh transformatsiy: keys-issledovanie transformatsii obrazovatel'noy programmy magistratury [Modernization of foreign language education in the era of social challenges and technological transformations: a case study of the transformation of the master's degree educational program]. *Perspektivy nauki i obrazovaniya*. 2 (62). pp. 102–124.

Информация об авторах:

Савченко И.А. – д-р социол. наук, ведущий научный сотрудник Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (Москва, Россия). E-mail: teosmaco@rambler.ru

Кремнёв Е.В. – канд. социол. наук, доцент-исследователь Высшей школы лингвистики Образовательно-научного кластера «Институт образования и гуманитарных наук» Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта (Калининград, Россия). E-mail: kremnyov2005@yandex.ru

Кузнецова О.В. – канд. филол. наук, декан факультета иностранных языков, зав. кафедрой регионоведения АТР Иркутского государственного университета (Иркутск, Россия); ассоциированный научный сотрудник Российско-китайского центра междисциплинарных исследований Социологического института Российской академии наук – филиала Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: kuznetsova1@mail.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

I.A. Savchenko, Dr. Sci. (Sociology), leading research fellow, Institute of Sociology of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia). E-mail: teosmaco@rambler.ru

E.V. Kremnev, Cand. Sci. (Sociology), associate professor-researcher, Immanuel Kant Baltic Federal University (Kaliningrad, Russian Federation). E-mail: kremnyov2005@mail.ru

O.V. Kuznetsova, Cand. Sci. (Philology), dean of the Faculty of Foreign Languages, head of the Department of Regional Studies of the Asia-Pacific Region, Irkutsk State University (Irkutsk, Russian Federation); associate research fellow, Sociological Institute of the Russian Academy of Sciences – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: kuznetsova1@mail.ru

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 05.04.2025;
одобрена после рецензирования 22.04.2025; принята к публикации 29.08.2025.*

*The article was submitted 05.04.2025;
approved after reviewing 22.04.2025; accepted for publication 29.08.2025.*